

Виктория Баринова

Желаем
счастья
в личной
жизни

Городская
романтическая
Комедия

Виктория Барина

Желаем счастья в личной жизни

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589915
Желаем счастья в личной жизни: Центрполиграф; М.; 2010
ISBN 978-5-9524-4782-0*

Аннотация

На вечере встречи с бывшими одноклассниками всем сразу стало ясно – Петя Чалый практически единственный из всего выпуска, кто выбился в люди. Ни блестящий математик Денис Коврижко, ни самоуверенная леди Галя Сквородникова, ни даже неотразимый Антон Солнышкин не могли похвастаться большими достижениями.

И Петр Александрович решил порадовать бывшим друзьям, да заодно расширить сферу влияния. Он зажег всех своей идеей и взял на себя предварительные расходы по раскрутке дела в родном городишке. Приятелям же предстояло создать контору по оказанию населению помощи в частной жизни. И тут дарования друзей расцвели пышным цветом. А маленький городок с его обычными жителями оказался в эпицентре ярких и незабываемых событий.

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	11
3	17
4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виктория Барина

Желаем счастья в личной жизни

Часть первая

ИСТОРИЯ БРОШЕННОЙ ЖЕНЫ

1

Первый клиент, а вернее, клиентка появилась через неделю после того, как Антонио поместил объявление в «Рекламном Горечанске». Высокая стройная женщина в кожаном плаще и ультрамодных сапогах с острыми носами вошла в приемную. Теребя ремешок сумки, она робко разглядывала Маринку. По всей видимости, подозревала, что перед ней «известная во всем мире колдунья Кристиана, способная навсегда изменить вашу жизнь к лучшему».

Маринка была ошарашена не меньше клиентки, но, в отличие от нее, не имела права на удивление. Она ослепительно улыбнулась и встала из-за стола навстречу женщине:

– Чем могу вам помочь?

Клиентка полезла в сумочку.

– Здравствуйте, я пришла по объявлению.

Она протянула Маринке вырезку из газеты. Их реклама была жирно обведена карандашом.

«ВЫ не знаете, как избавиться от проблем?

ВЫ мечтаете, но не верите, что ваша мечта сбудется?

ВЫ хотите изменить свою жизнь к лучшему?

МЫ знаем, как этого добиться.

У НАС успешный многовековой опыт решения проблем.

МЫ работаем без предоплаты.

Кто такие МЫ?

МЫ – корпорация «Третий глаз» – самые квалифицированные маги на службе у ВАС.

ВЫ не доверяете доморощенным колдунам и целителям? Правильно делаете. ВЫ платите им немалые деньги и не получаете взамен никаких гарантий. Корпорация «Третий глаз» работает по другому принципу – ВЫ платите только ПОСЛЕ положительного результата. МЫ знаем, что делаем, потому что на сто процентов уверены в своих силах.

МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ!

Корпорация «Третий глаз» объединяет множество людей, обладающих чудесными способностями. Отделения корпорации есть во всех странах мира. С 15 сентября корпорация пришла и в ВАШ город. МЫ представляем ВАМ известную во всем мире колдунью, гадалку и прорицательницу Кристиану, которая сможет разрешить АБСОЛЮТНО любую ВАШУ проблему.

Обращайтесь в корпорацию «Третий глаз», госпожа Кристиана позаботится о ВАС!» Когда-то эта рекламка показалась Маринке глуповатой и напыщенной, но тремя голосами против одного она была утверждена. Однако на страницах «Рекламного Горечанска» плод творческих мук Антонио смотрелся вполне достойно, особенно рядом с коротенькими объявлениями вроде «Потомственная ясновидящая Милена Светлова вернет мужа в семью за один день. Гарантия тысяча процентов».

– Да, вы попали в корпорацию «Третий глаз», – улыбнулась Маринка.

Женщина с удивлением смотрела по сторонам. Удивляться было чему. Незвестно, чего она ожидала, прочитав их рекламу, но явно не того, что попадет в приемную, которая сделала бы честь любой солидной компании.

Петр Александрович не пожалел денег, обставляя Маринкино царство. Специально, чтобы производить впечатление на клиентов, были заказаны кожаные кресла и диван, светло-зеленая офисная мебель, столик с россыпью глянцевого журналов на прозрачной столешнице. На стене висела картина из натурального камня, окна украшали тканевые жалюзи, в углу виднелась цветочная горка. На Маринкином столе поигрывал огоньками компьютер.

Но главным украшением приемной была сама Маринка – стройная, светловолосая, голубоглазая, в чудесном сером костюмчике и туфлях на высоченных каблучках. Идеальная красавица секретарь под стать идеальной приемной. Все как должно быть в солидной фирме.

– Красиво у вас тут, – сказала женщина.

– Д-да, спасибо... присаживайтесь. – Маринка указала на низенький угловой диванчик.

Изумление от встречи с первой клиенткой прошло и уступило место панике. Маринка никак не могла сообразить, что делать. Изображать из себя вышколенного секретаря международной корпорации или притворяться помощницей великой Кристианы? Предложить клиентке кофе или сообщить обо всем Галине? Как вести себя, чтобы ничего не испортить, а главное, не спугнуть клиентку?

Женщина сидела на диванчике и выжидательно смотрела на Маринку, отчего та нервничала сильнее. Как ни крути, без передышки было не обойтись.

– Вы тут не скучайте, журнальчики посмотрите, а я сейчас подойду, – пролепетала она и медленно, стараясь не сорваться на бег, вышла из приемной.

В коридоре Маринка отбросила всякую степенность и побежала так быстро, как позволяли высокие каблучки. Первый клиент! Наконец-то... Она уже стала отчаиваться. Неужели теперь работа пойдет и ей не нужно будет целыми днями раскладывать надоевшие пасьянсы и варить кофе?

Стук Маринкиных каблучков гулко разносился по пустому коридору. Длинный и узкий, с рядом одинаковых дверей, он вызывал в памяти канувшие в Лету советские учреждения. Казалось, за каждой дверью скрывается кабинет какого-то начальника с полированным столом в форме бук-вы «Т», потрепанной ковровой дорожкой и портретом генсека.

Впрочем, стоило только присмотреться к висящим на дверях табличкам, чтобы напрочь позабыть и о полированных столах, и о генсеках, и о советских учреждениях в целом. Таблички были маленькие, прямоугольные, сделанные с большим вкусом и старанием. Надписи на них гласили: «Приворот», «Денежная удача», «Слава», «Семейное счастье», «Здоровье», и только избранные знали, как комнаты выглядят изнутри.

Маринка в число избранных входила и поэтому шумела в коридоре без всякого почтения. За интригующими дверями не варились зелья и не создавались колдовские амулеты, не хранились тайные книги и не ставились страшные опыты. Там вообще не было комнат. Двери прикрывали отличную кирпичную стену, выкрашенную в тот же светло-коричневый цвет, что и коридор. Все отделы прославленной корпорации «Третий глаз» были фальшивыми.

Все, за исключением одного.

На другом конце коридора, рядом с лестницей, находилась комната, в которой вела прием известная на весь мир прорицательница Кристиана. Дверь там была основательная, деревянная, с массивной ручкой в виде оскаленной звериной пасти, но сейчас и эта дверь Маринку не прельстила. Станет госпожа Кристиана сидеть у себя, как же. Клиентов нет, пасьянсы ей надоели хуже горькой редьки. Скорее всего, гоняет в подвальчике чай и кокетничает с Антонио.

Маринка повернула направо и вышла на лестничную площадку. Внизу, в полуподвальном помещении, Антонио и Денис устроили себе убежище. Маленькое, из двух комнаток. Одна – для приема гостей и совещаний, другая – для личных нужд. В чем они могут заключаться, Маринка предпочитала не думать. Денис притащил туда стол и компьютер, Антонио – здоровенный облезлый диван. В комнате для совещаний красовался гарнитур из полосатой кушетки и кресел; кухонный шкаф с посудой служил подставкой для телевизора. Несмотря на скромную меблировку, обустроено все было уютно и симпатично, что, по мнению Маринки, неоспоримо свидетельствовало о хозяйственности Дениса и художественном вкусе Антонио.

Стоило ли удивляться тому, что великую гадалку, больше всего на свете озабоченную собственной личной жизнью, как магнитом тянуло в мужской рай?

Чутье Маринку не обмануло. Заглянув в подвалчик, она увидела несравненную Кристиану в опасной близости к еще более несравненному Антонио. Она развалилась на кушетке, а он склонился над ней и с силой разминал ей спину. Госпожа Кристиана едва не мурлыкала от удовольствия.

Маринка тактично кашлянула. Антонио вздрогнул и проворно отскочил в сторону. Женщина на кушетке подняла голову, увидела, кто пришел, и скривилась:

– Чего тебе?

На вид ей было лет тридцать. Крупная черноволосая женщина в широких джинсах и клетчатой рубашке походила на кого угодно, только не на человека, имеющего связь с потусторонним миром. И тем не менее это была известная во всем мире колдунья, гадалка и прорицательница.

Точнее, ее прозаическое российское alter ego Галя Сковородникова.

– Переодевайся, Галочка, – не без иронии объявила Маринка, – у нас клиент.

– Да ты что! – ахнул Антонио. – Галка, дуй к себе. Сейчас мы его приведем.

– Почему вы? – Галина капризно поджала губы. – Это работа Марины, пусть она и занимается. Тебя никто не должен видеть, забыл?

– Но это же первый клиент!

– Клиентка, – поправила Маринка. – Женщина лет сорока. Может, постарше.

– И это все, что ты о ней выяснила? Кажется, ты должна принимать клиентов, а не бегать по коридорам!

«А ты должна сидеть на своем месте», – огрызнулась Маринка, но вслух говорить ничего не стала. Ради первого клиента можно было позабыть о неприязни.

– Галь, хватит уже, – с упреком сказал Антонио. – Человек ждет.

– Хорошо, – вздохнула Галина. – Марина, пригласи ее ко мне минут через десять.

Маринка кивнула и вышла. Как всегда, коротенького разговора с Галкой хватило, чтобы разозлиться. Гадалка и прорицательница, великая колдунья Кристиана... Голова кругом идет от ее титулов. Тьфу! Будто Маринка не видела ее паспорта, где черным по белому написано – Галина Игоревна Сковородникова, семьдесят четвертого года рождения. Пусть ломает комедию перед клиентами, ей за это деньги платят. Перед своими-то зачем притворяться?

Маринке пришлось постоять перед дверью в приемную, немного остыть. Она досчитала до десяти, пообещала себе не злиться из-за Галки, вспомнила, чему ее учил Петр Александрович, и как можно шире улыбнулась своему отражению на гладкой поверхности двери.

– Госпожа Кристиана примет вас через десять минут. Вам повезло, у нее как раз есть полчаса свободного времени, – сообщила Маринка клиентке. Теперь, собравшись с мыслями, она разговаривала гораздо увереннее. – Могу предложить вам чай, кофе, воду?

– Н-не надо, – пробормотала женщина. – Спасибо.

Маринка села за стол, открыла файл и мило улыбнулась.

– Если желаете, могу занести вас в нашу картотеку.

– Куда, простите?

– В картотеку, – терпеливо повторила Маринка. – Вы оставите свое имя и контактный телефон и получите статус постоянного клиента. У вас будет скидка при следующем посещении и возможность свободно выбирать время консультации. Конечно, с учетом пожеланий других постоянных клиентов.

У женщины был настолько ошеломленный вид, что Маринка едва сдержала смех.

– Ничего себе у вас дело поставлено. Я и не думала, что такое возможно... – Клиентка откинулась на спинку дивана. – А госпожа Кристиана тоже в таком кабинете работает?

– Что вы, – засмеялась Маринка, – тонкие магические энергии хуже действуют в современном офисе. Госпожа Кристиана работает в привычной для нее обстановке. А мы... – она показала рукой на свой стол, – всего лишь стараемся сделать ее работу и ваше пребывание здесь более комфортными.

«Ух ты, – восхитилась Маринка про себя. – Как я умею, оказывается».

– Да-а... – только и смогла сказать женщина.

Маринка украдкой разглядывала ее. Широкое скуластое лицо, не особенно красивое, но и не лишенное привлекательности. Накрашена сверх меры, но подстрижена модно и аккуратно, одета со вкусом. Одним словом, заботится о себе. Но в целом – самая обычная женщина, одна из тех, какие встречаются на каждом шагу. Интересно, что заставило ее обратиться в корпорацию? Денежные затруднения? Вряд ли. И плащик, и сапожки, и сумочка из блестящей кожи указывали на то, что их владелица не нуждается в деньгах. Значит, неурядицы на семейном фронте. Скорее всего, с мужем. Вон на руке сияет огромное обручальное кольцо...

– Простите, вы не до конца рассказали мне о вашей картотеке, – прервала женщина Маринкины размышления.

– Картотеке? Ах да... Мы ведем картотеку своих клиентов. Конечно, вся информация строго конфиденциальна и никогда не выходит за пределы этих стен. Все сотрудники корпорации, даже непосвященные, дают клятву о неразглашении информации. – Маринка сделала строгие глаза. – Но если вам хочется сохранить строгую анонимность, вы можете отказаться и рассказать о себе только госпоже Кристиане.

Женщина задумалась. Про скидку вспомнила, догадалась Маринка. Но вряд ли клюнет. Деньги ее мало волнуют.

– Спасибо, девушка, я уж лучше с госпожой Кристианой побеседую, – наконец сказала она.

Иного ответа Маринка не ожидала, но реакция клиентки ее устроила. Лишний раз намекнуть на обстоятельность и серьезный подход к делу не мешает. Петр Александрович, как всегда, был прав.

– Как хотите. Это ваше право.

Через пару минут Маринка решила опробовать еще один трюк, придуманный Денисом. Она нажала на незаметную кнопку, спрятанную под столешницей, и телефон на ее столе затрезвонил.

– Корпорация «Третий глаз», Марина. Добрый день, – вежливо произнесла она в молчащую трубку. – О да, рада вас слышать... Неужели? Как неприятно... Нет, к сожалению, сегодня у госпожи Кристианы расписан весь день... Завтра? Семь утра? Вы знаете, что для вас мы готовы на все... До завтра... Счастливо.

Краем глаза Маринка наблюдала за клиенткой. Та с уважительным интересом прислушивалась к разговору, убеждаясь в том, что пришла по верному адресу. Корпорация «Третий глаз» – солидное заведение, а не какая-то бабка Груня с колодой засаленных карт.

На солидность расчет делался с самого начала.

– Люди перестали доверять магам и знахаркам, – авторитетно говорил Петр Александрович. – Им нужны гарантии. Но в то же время они по-прежнему желают чудес. Мы дадим им и то и другое. Уверен, у нас от клиентов не будет отбоя.

Маринка как откровению внимала каждому его слову, но все равно осмелилась усомниться.

– Вы думаете, компания будет приносить прибыль?

– Во-первых, не компания, а корпорация, – наставительно сказал Петр Александрович. – Во-вторых, я же сто раз просил тебя мне не выкатывать. А в-третьих, может, и будет.

Столь легкомысленное отношение к капиталовложению не могло не восхищать наивную девичью душу. Маринка точно не знала, сколько именно Петр Александрович потратил на «Третий глаз», но подозревала, что суммы были приличные. Как известно, любой уважающий себя бизнесмен в первую очередь думает о прибыли, но Маринка сразу поняла: Петр Александрович не такой, как все.

С Петром Александровичем Маринка познакомилась, когда на пятом курсе проходила практику в московской компании «Темпико». Петр Александрович был генеральным директором, Маринка – временным ассистентом менеджера из отдела продаж. Встретиться у них был один шанс из тысячи, и они его не упустили.

В «Темпико» Маринка попала благодаря протекции дальней родственницы матери, которая трудилась там бухгалтером. Расчет делался на то, что Маринка покажет себя с лучшей стороны, а после получения диплома с триумфом вернется в «Темпико» на постоянную работу. Но дела у нее не заладились с самого начала. Менеджер из отдела продаж оказалась на редкость сволочной дамочкой, и Маринка считала дни до момента, когда сможет сказать «Темпико»: «Прощай навсегда!»

С Петром Александровичем Маринка столкнулась в коридоре, когда бежала, чтобы принести очередной ненужный факс начальнице. Она торопилась, потому что Лариса Анатольевна утверждала: «Факс должен был лежать на моем столе десять минут назад». Рассерженное лицо стервы-начальницы так и стояло у нее перед глазами, и молодого мужчину в темном дорогом костюме Маринка заметила только тогда, когда с разбегу врезалась в него.

Мужчина схватился за ушибленное плечо и с упреком сказал:

– Поосторожнее, красавица.

Маринка была вынуждена остановиться. Пунцовая от волнения и бега, она пробормотала:

– Извините.

– Нет, одними извинениями вы не отделаетесь, – улыбнулся мужчина.

Маринка испуганно на него взглянула. За месяц работы Лариса Анатольевна успела запугать ее до такой степени, что она ожидала наказания за любой проступок.

– Я настаиваю, чтобы вы выпили со мной чаю у меня в кабинете.

Как натуральная блондинка, Маринка могла краснеть до корней волос, что она немедленно и продемонстрировала. Незнакомец был молод и красив. Его намерения были более чем ясны и в принципе далеко не неприятны. Но ведь она на работе!

– Я должна отнести Ларисе Анатольевне факс, – пробормотала Маринка.

– Дайте-ка я посмотрю, что там за факс.

Маринка, понятное дело, не должна была раздавать посторонним важные документы, но нечто в голосе мужчины заставило ее протянуть злополучную бумажку.

Он бегло прочитал письмо, потом скомкал его и закинул в ближайшую мусорную корзину прежде, чем Маринка успела возмутиться.

– Ерунда, – пояснил он. – Лариске это не нужно.

Маринка была точно такого же мнения, однако смелость незнакомца поразила ее в самое сердце.

– Так вы идете пить чай или нет? – снова спросил он.

– Я не могу... я на работе... Беспомощный Маринкин вид привел мужчину в чувство.

– Ладно, – согласился он. – Тогда чай будет после работы, хорошо?

Маринка машинально кивнула.

– А Ларисе скажите, что Чалый видел письмо и сам им занялся.

С этими словами мужчина развернулся и пошел дальше по коридору, а Маринка осталась стоять с открытым ртом. Только сейчас она сообразила, что разговаривала не с кем иным, как с Петром Александровичем Чалым, генеральным директором «Темпико».

Насчет чая Петр Александрович не обманул. В начале седьмого, когда Маринка собиралась домой, на столе ее начальницы зазвонил телефон. Лариса Анатольевна ответила на звонок и растерянно протянула трубку Маринке:

– Тебя... Чалый.

Петр Александрович звонил, чтобы напомнить о вечернем чае. Маринка была немногословна – помнила: за ней настороженно наблюдает злобная начальница.

– Что ему нужно? – спросила Лариса Анатольевна, когда Маринка положила трубку.

– Так... – неопределенно ответила девушка.

Это «так» значительно облегчило Маринкино существование на работе. Больше начальница ее не донимала. Кто знает, какие отношения завязались между этой хорошенькой девочкой и молодым импозантным директором? Лариса Анатольевна знала характер Чалого и предпочла не рисковать.

Оставшийся от практики месяц Маринка проработала с огромным удовольствием.

Сразу стоит отметить: к удовольствию имел прямое отношение Петр Александрович. Он так ненавязчиво и элегантно ухаживал за Маринкой, что не мог не тронуть ее сердце. Приглашал ее в рестораны, дарил цветы, рассказывал о современных музыкальных течениях и классических театральных постановках. Веселил ее забавными историями из реальной жизни и заставлял смеяться над бородатыми анекдотами. У него было великолепное чувство юмора. Он все знал, все слышал, везде побывал. И при этом не был ни скучным, ни снисходительным.

Маринка благоговела и трепетала. В его присутствии она теряла дар речи. По сравнению с ним она казалась себе нудной серой мышкой, скучной, банальной и пресной до отвращения. Что в ней нашел Чалый, было выше ее понимания.

То, что Петр Александрович испытывает к ней интерес вполне определенного свойства, было ясно с самого начала. Маринка видела, как он на нее смотрит, знала, что нравится ему. Также она знала, что он женат, имеет двоих детей и заботится о них, хотя по количеству времени, которое Чалый тратил на работу и Маринку, трудно было понять, бывает ли он когда-нибудь в семье.

Маринка не питала несбыточных надежд и не строила коварных планов. Она утешала себя тем, что дети и жена всецело на совести Петра Александровича и раз они не смущают *его*, то ее и подавно не должны смущать.

Надо отдать должное им обоим – Маринка не стремилась броситься в постель к Петру Александровичу, а он не торопился ее туда затащить. Он вел себя очень осторожно и сдержанно, чем заслужил громадное Маринкино уважение. Она наслушалась жутких историй про богатых бизнесменов, пачками покупающих красивых девушек, и считала Петра Александровича чуть ли не идеалом.

Раньше об идеальных мужчинах Маринка читала только в книжках. Теперь с одним из них встречалась почти каждый день. Было от чего потерять голову.

Когда Маринкина практика благополучно завершилась и она сдала госы и защитила диплом, Петр Александрович, как и ожидалось, предложил ей работу. Но не в «Темпико», к великой Маринкиной радости, а в новой компании, которую он организовал в ее родном городе Горечанске, районном центре, расположенном километрах в ста от Москвы. Судя по всему, Чалый хотел поспособствовать экономическому развитию отчего края – сам он был родом из Горечанского района.

– Я буду часто бывать у вас, – пояснил Петр Александрович. – Зарплата у тебя будет приличная, все друзья-знакомые недалеко. Согласна?

Маринка была всеми руками за. К тому времени она достаточно влюбилась в Петра Александровича, чтобы согласиться работать где угодно и абсолютно бесплатно. Москва с ее вечными пробками и невыносимой толкучкой в метро за годы учебы успела ей надоесть, и Маринка была рада вернуться домой. К тому же она чувствовала, что в Горечанске ее отношения с Петром Александровичем выйдут на новый уровень. Там, вдали от семьи и забот большого бизнеса, ему будет легче говорить с ней о нежных чувствах.

Его искусствоведческими беседами она была сыта по горло.

Правда, было одно крохотное но. Работа, которую Чалый предложил Маринке, была не то чтобы плоха, но слишком уж необычна. Маринке предназначалась должность секретаря офиса в некоей корпорации «Третий глаз», которая, по словам Петра Александровича, должна была составить конкуренцию местным магам, гадалкам и прорицателям.

Поначалу Маринка не могла поверить в то, что такой серьезный человек, как Петр Александрович, намерен вкладывать деньги в бессмысленное начинание. Она впервые в жизни попыталась отговорить его, но Петр Александрович шутил и утверждал, что готов заплатить и больше, лишь бы обеспечить Маринке достойную должность.

Маринка, естественно, согласилась, но все же старалась не афишировать перед друзьями и знакомыми, где она работает и сколько получает. Человеку со стороны эта история показалась бы полным бредом.

Но лицам, стоявшим у истоков корпорации «Третий глаз», она бредом не казалась, хотя своим рождением это полезное начинание было обязано совершенно пустяковым обстоятельствам вроде вечера встречи выпускников десятой заозерской школы и парочки бутылок хорошего армянского коньяка.

Впрочем, этот момент стоит того, чтобы остановиться на нем поподробнее.

2

Рождению корпорации поспособствовали два события, произошедшие в первую субботу февраля две тысячи пятого года и на первый взгляд между собой практически не связанные.

Первым было неожиданное появление на вечере встречи в десятой заозерской школе Петра Александровича Чалого, единственного человека из выпуска девяностого года, добившегося в жизни головокружительного успеха. После выпускного вечера Петр Александрович ни разу в школе не был, о нем среди его одноклассников, собиравшихся каждый год, ходили легенды. Чалый открыл в Москве свое дело и преуспевает... Чалый купил домик в Испании и ездит туда отдыхать с семьей... Он каждые полгода меняет автомобили... На работу его возит личный шофер, семья владеет громадным загородным домом в престижном районе...

Девочки, на которых в свое время засматривался Петька, горько сожалели, что вовремя не разглядели в нем миллионера.

Визит Чалого в родную школу был воспринят с должным почтением и восхищением. Выглядел Петр Александрович достойно, и все признали что из смазливой мальчишки, который окончил школу пятнадцать лет назад, он превратился в по-настоящему красивого мужчину. Многие женские сердца забились учащеннее, когда в класс вошел представительный мужчина в дорогой дубленке, с небольшим кожаным чемоданчиком в руке.

Но Петр Александрович пленял не только неотразимой внешностью. Все с удовольствием отметили, что вел он себя просто, не важничал, не задирал нос перед Лешкой Астафьевым, который работал сантехником в ЖЭКе, или перед Денисом Коврижко, который, несмотря на блестящие способности, так и не пошел дальше учителя математики в горечанской школе. Обходительный миллионер очаровал всех без исключения.

Однако само по себе появление в школе Петра Александровича еще ничего не значило.

Вторым, не менее значительным событием стала аренда маленького уютного кафе «Ласточка», которое сняла группа энтузиастов, чтобы отметить пятнадцатилетие окончания школы. Услышав об этом, Петр Александрович щедро компенсировал одноклассникам расходы, и веселье плавно переместилось из школьного класса в стены, располагающие к алкогольным возлияниям.

Гулянка удалась на славу. В половине второго за столом, отведенным бывшему одиннадцатому «А», осталось лишь четверо человек. Остальные либо ушли на своих ногах, ссылаясь на суровых мужей (жен, детей), либо были отправлены домой на такси ввиду абсолютно невменяемого состояния. Четверка самых стойких состояла из Гали Сковородниковой, Антона Солнышкина, Дениса Коврижко и, разумеется, Петьки Чалого.

До знаменательного рождения корпорации «Третий глаз» оставалась жалкая пара часов.

Галя млела, находясь в обществе троих интересных мужчин. Вертлявая брюнетка, успевшая к тридцати одному году набрать лишний вес, была не слишком избалована мужским вниманием. Галя была из числа тех одноклассников, которым похвастаться особо нечем. Окончила текстильный техникум, немного поработала на заводе. Взвыла от скуки, сбежала в Москву, устроилась секретаршей к начальнику-самодуру, через год вернулась домой несолоно хлебавши. После курсов маникюра надеялась получить работу в единственном в городе салоне красоты. Не получилось – не хватило опыта. По блату устроилась продавцом в парфюмерный отдел, но и там не пришлась ко двору, выжили бойкие коллеги.

В личной жизни Галины тоже были кочки да ухабы. Одному отказала, с другим поссорилась перед свадьбой, третий не звал замуж, четвертый был женат, пятый – алкоголик. Галя мужчинам нравилась, они охотно приударяли за ней, но до серьезного дело никогда не доходило, и она по-женски завидовала устроившимся подругам.

Одним словом, послешкольная история Галины Сквородниковой изобиловала мелкими неудачами и была солидно приправлена общим недовольством жизнью. Последнее ее достижение (о котором она благоразумно умолчала в школе) заключалось в том, что она недавно начала подрабатывать картами – за определенную плату рассказывала всем желающим, что их ждет в ближайшем будущем.

Как утверждала сама Галя, она ни капли не врала.

Антону Солнышкину тоже нечего было рассказать о себе. Дважды женился, и оба раза неудачно. Привлеченные яркой внешностью Антона и его многочисленными талантами, жены скоро понимали, что их драгоценный супруг витает в облаках и органически не способен позаботиться о семье. У Антона постоянно возникали проблемы с работой и деньгами, женам это ужасно не нравилось. Как не нравился и чересчур пристальный интерес со стороны других женщин. Не выдержав двойного давления, жены уходили, а Антон оставался грустить в одиночестве.

Часто ему приходило в голову, что он родился не в то время и не в том месте. Он неплохо пел, играл на пианино и гитаре, рисовал и танцевал, умел вскружить голову женщине на первом же свидании. Из него мог бы получиться отличный поэт, или музыкант, или танцор, если бы какая-нибудь состоятельная женщина взяла его под свое крыло и избавила от необходимости зарабатывать на жизнь.

Увы, внешность и повадки латиноамериканского любовника были в Заозерье не очень востребованы, и красавчик Антонио, как его любовно звали подруги, никак не мог найти свое место в жизни. До посиделок в кафе «Ласточка» он несколько месяцев работал в газете бесплатных рекламных объявлений – принимал звонки от желающих предложить людям свои услуги.

Не самая завидная участь для человека, чья душа постоянно рвется к прекрасному.

Дениса Коврижко, с которым Антонио одно время дружил в школе, также можно было отнести к неудачникам, но неудачникам иного типа. Если Антонио порхал по жизни как бабочка и не задумывался о будущем, то Денис мыслил масштабно и продумывал свои действия на много десятилетий вперед. В школе он неистово мечтал о великих свершениях: гениальных открытиях, достойных Нобелевской премии, научных исследованиях на благо человечества, полетах в глубины Галактики. Денису прочили большое будущее. Он с блеском выигрывал районные олимпиады по математике и физике, а в шестнадцать лет получил звание мастера спорта по шахматам. Все в один голос твердили, что «этот Коврижко пойдет далеко».

Однако Денис дошел только до второго курса московского физтеха. Сумасшедшая любовь ворвалась в его жизнь, перевернула все с ног на голову и поставила крест на блестящих перспективах. Дама сердца училась на парикмахера-визажиста и заслуженно пользовалась славой первой красавицы горечанского колледжа номер пятнадцать. От поклонников у нее отбоя не было, но ее внимание почему-то привлек не отличающийся особенной красотой умник.

Одуревший от любви Денис перевелся из Москвы в горечанский педагогический, а потом и вовсе забросил учебу. Отслужил в армии, вернулся, женился, стал отцом близнецов. Кое-как получил диплом и после окончательного развала единственного в Горечанске НИИ